

*Посвящается памяти мамы,
которая была моей самой
преданной читательницей*

СОДЕРЖАНИЕ

ЗИМА ПЕРВАЯ

Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	62

ЗИМА ВТОРАЯ

Глава 7	77
Глава 8	93
Глава 9	103
Глава 10	115
Глава 11	134
Глава 12	149
Глава 13	173
Глава 14	182

ЗИМА ТРЕТЬЯ

Глава 15	195
Глава 16	205
Глава 17	213
Глава 18	218

Глава 19	228
Глава 20	245
Глава 21	252
Глава 22	261
Глава 23	270
Глава 24	279
Глава 25	285
Глава 26	297
Глава 27	303
Глава 28	313

ЗИМА ЧЕТВЕРТАЯ

Глава 29	337
Глава 30	350
Глава 31	361
Глава 32	369

ЗИМА ПЯТАЯ

Глава 33	397
Благодарности	411
Об авторе	413

ЗИМА
ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Всем хорошо известно: если в одиннадцать лет, когда ты плоскогруда и болезненно застенчива, тебя вдруг угрождает влюбиться в старшего брата лучшей подруги, он всегда будет смотреть на тебя как на ребенка.

Именно это случилось со мной. Я была влюблена в Марка сколько себя помнила, пока в конце концов не оказалась у него на свадьбе в шикарном отеле в Восточном Лондоне. В этот день моим надеждам пришел конец: отныне Марк официально переходил в разряд женатиков.

Марк, который носил свитера до тех пор, пока их шерсть, сваявшись, не покрывалась катышками.

Марк, который обожал делиться со мной интересными фактами из мира своей любимой математики: «А известно ли тебе, Бет, что если в каком-то помещении находятся двадцать три человека, вероятность того, что у двух из них совпадают дни рождения, составляет пятьдесят процентов?»

Марк, который унаследовал от отца доброту и чуткость, но, в отличие от него, не умел даже гвоздя забить, не треснув себе по пальцам молотком.

Марк, который...

И вот его охотунали. Оженили. Окольцевали.

Марк — женат.

Точка.

— Мне кажется, она вот-вот превратится в ледышку, — заметила Роза, глядя на свою новоиспеченную невестку.

— Ну, если в декабре вырядиться в платье без плеч и с открытой спиной, то тебе, конечно, будет несколько прохладно, — ответила я.

На протяжении всего свадебного приема я буквально из кожи вон лезла, стараясь убедить весь мир, подругу и самого Марка в том, что со мной все в порядке и я нисколько не переживаю. Я даже старалась не особенно налегать на шампанское, хотя каждый раз, когда Грейс теснее прижималась к Марку, мне хотелось залпом осушить бокал и потребовать еще.

По правде сказать, Грейс вовсе не выглядела замерзшей, хотя портной, шивший ей подвенечное платье, явно сэконо-мил на ткани. Напротив, она буквально сияла — так ведь, кажется, говорят о невестах? Они сияют, лучатся, светятся внутренним светом и так далее. Можно подумать, что свадьба — это что-то вроде подключения к розетке, в которой течет квинтэссенция счастья.

— Нет, платье тут ни при чем, — небрежно сказала Роза, беря с подноса проходившего мимо официанта еще один бокал шампанского. — Я вообще не это имела в виду...

Я наострила уши. Моя подруга уже не впервые намекала, что относится к Грейс весьма сдержанно. Правда, Роза приходилось очень много ездить из-за ее новой работы, поэтому у нее просто не было возможности познакомиться с невестой брата как следует. Да и роман Марка и Грейс развивался слишком стремительно.

Интересно, подумала я, почему Роза ее недолюбливает? Почему Грейс не особенно нравится *мне*, я отлично понимала: в конце концов, кто, как не она, увела у меня из-под носа мужчину, которого я любила и о котором грезила столько лет? Но если Роза тоже не в восторге от выбора брата, следовательно, у Грейс есть какие-то другие недостатки помимо того, который я считала самым существенным.

— Ты о чем? — спросила я.

Роза неопределенно повела плечами. Шампанского в ее бокале оставалось уже на донышке, а ведь она только что

его взяла! Впрочем, соревноваться с ней я не собиралась — я по опыту знала, что Роза всегда сумеет меня перебить.

— Ну, даже не знаю... просто у меня такое ощущение. А ты разве не заметила, что, даже когда она улыбается, ее глаза остаются холодными? Правда, нельзя исключать, что она немного стесняется или просто не привыкла к новой родне... что-то в этом роде.

Я, в свою очередь, пожалала плечами и, повернув голову, стала смотреть на счастливых молодоженов. На моих глазах Грейс обвила руками шею Марка, и он слегка нагнулся, чтобы поцеловать ее в губы. Нет, было совсем не похоже, чтобы Грейс стеснялась. За прошедшие годы я видела Марка с самыми разными девчонками; порой эти отношения были достаточно продолжительными и заканчивались, когда кандидатке в невесты становилось ясно, что жениться он не собирается, однако я еще никогда не видела, чтобы Марк был настолько очарован своей избранницей.

— Как ты думаешь, она сильно его любит? — спросила я. Несмотря на то что мое сердце буквально обливалось кровью при одной мысли, что Марк принадлежит кому-то другому, я по-прежнему желала ему счастья и мне было бы горько думать, что чувства Грейс недостаточно горячи.

— О, да, конечно. И вообще, не слушай меня... Я уверена, что Грейс очень его любит. В конце концов, Марк не полный идиот. Как я уже сказала, возможно, все дело в том, что я недостаточно хорошо ее знаю. — Роза немного подумала. — Мне сказали, что Грейс очень любит свою бабушку, — добавила она. — А тот, кто любит свою бабушку, не может быть совершенно бесчувственным, не так ли?

— Да, конечно. — Я кивнула. В самом начале приема я видела, как Грейс обнимает и целует какую-то очень старую женщину. Вероятно, это и была та самая бабушка, о которой говорила Роза.

Тут я заметила, что к нам приближаются Ричард и Сильвия — родители Марка и Розы. Мелкие горошины на се-

ром галстук Ричарда были в точности того же цвета, что и платье Сильвии. На дворе стоял декабрь, банкетный зал отеля — в соответствии с рождественскими традициями — был украшен зеленью гирлянд и венками из остролиста, поэтому нарциссово-желтый наряд Сильвии казался не по сезону ярким. Серый костюм Ричарда был более строгим, однако сиявшая на его лице улыбка была почти по-весеннему солнечной — такой же, как и у его жены.

— Ну, мои милые, что скажете?! — воскликнула Сильвия, заключая меня и Розы в объятия. — По-моему, это просто великолепно! — Она взмахнула рукой, жестом указывая на шикарную обстановку, рождественские украшения, ломившийся от закусок шведский стол и, разумеется, на жениха и невесту.

— Да, мама. Конечно. — Розы поцеловала мать в щеку. — Грейс выглядит сегодня просто божественно!

Я промолчала. Сильвия выпустила меня из объятий, и я поймала на себе внимательный взгляд Ричарда. Я была уверена, что могу провести кого угодно, но только не его — инстинктивно я всегда знала, что Ричард отлично знает о чувствах, которые я питаю к его сыну, хотя мы, разумеется, никогда не обсуждали эту тему. Сказать по правде, для инженера-теплотехника Ричард на удивление тонко чувствовал эмоции близких людей. А может, и не только близких. Я никогда не видела его за работой, но знала — у него много постоянных клиентов, с которыми он работал на протяжении десятилетий. И объяснялось это не столько тем, что Ричард умел починить любой закапризничавший бойлер (хотя, по всеобщему мнению, руки у него были золотые), сколько тем, что он всегда был готов дать дельный совет или посочувствовать каждому, кто нуждался в утешении. Других таких, как Ричард, просто не было. Я его обожала.

— Все в порядке, Бет?.. — Ричард, в свою очередь, обнял меня, и я почувствовала исходящий от него легкий аромат

одеколона и кондиционера для белья, к которому примешивался запах свежего ветра и бутербродов с лососиной — запах домашнего уюта и тепла.

В ответ я крепко прижалась к его груди и на мгновение замерла.

Мы с Розы были подругами с тех пор, как нам исполнилось по четыре годика. В детстве мы были неразлучны. Я росла единственным ребенком. У Розы был Марк, но он был на три года старше, поэтому интересы у них не совпадали. Что касалось нас с Розы, то мы буквально не могли жить одна без другой. Мы ходили друг к другу в гости, заставляли наших матерей водить нас в парк на игровые площадки или устраивать нам пикники, хотя, если честно, у Сильвии и моей мамы было мало общего. Ричарда я в то время видела редко — как и мой отец, он много работал и поздно приходил домой. Узнать его как следует я смогла только после того, как погибли мои родители.

Мне было всего девять. Когда мамы и папы не стало, заботу обо мне вынуждена была взять на себя сестра отца — тетя Тильда. Прошло, однако, совсем немного времени, и Ричард с Сильвией стали для меня фактически приемными родителями. Каждый раз, когда тете Тильде нужно было работать или просто немного отдохнуть, они с удовольствием брали меня к себе, иногда — на несколько дней. Вскоре, сама того не заметив, я начала относиться к ним как к родным отцу и матери, а к Розы — как к сестре. Только Марка я так и не научилась считать братом, хотя в некотором смысле он им был.

— Ну, девочки, как дела? Есть у вас на работе симпатичные мальчишки? — спросила Сильвия. — Я так и не решила, какое платье лучше надеть на свадьбу, поэтому купила три. Вдруг кому-то из вас приспичит в ближайшее время выскокить замуж.

— Я работаю не с мальчишками, мама, а с мужчинами. Почти все они уже женаты, а кто не женат — тот придурок,